

«Мадам де Сад» в Schauspielhaus | «Madame de Sade» à Schauspielhaus

Автор: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 06.02.2017.

Сцена из спектакля "Мадам де Сад"

Премьера нового спектакля в главном театре Цюриха не могла не привлечь наше внимание по многим причинам. Главная – за постановку взялся латвийский режиссер Алвис Херманис.

|
La première dans le plus important théâtre de Zurich a attiré notre attention pour plusieurs raisons, donc une – la mise en scène est signée Alvis Hermanis.

«Madame de Sade» à Schauspielhaus

Трёхактовый сценический рассказ о Саде принадлежит перу японского драматурга середины прошлого века Юкио Мисимы. К сорока пяти годам своей короткой, но яркой жизни он написал 40 романов, 18 пьес, огромное количество рассказов и стал

известным всему миру после самоубийства путём харакири из преданности традиции самурайства как важного элемента национальной культуры. Самоубийство писателя явилось своеобразной метафорой харакири самого японского общества, «бездумно» отвергавшего собственную культуру в угоду западной. Своим самоуничтожением Юкио Мисима призывал соотечественников не защищать конституцию, где нет места армии с её вековыми японскими традициями. Так что есть основание отнестись к его трудам со всей серьезностью.

Пьеса «Мадам де Сад», написанная писателем за пять лет до смерти на одном дыхании, в бессонную ночь, стала едва ли не самой востребованным образцом японской драматургии во многих странах мира. А с недавнего времени её начали ставить и в России.

Сцена из спектакля "Мадам де Сад"

Сам материал — это блистательно написанные тексты для пяти драматических актрис. Сюжет пьесы разворачивается во времени вокруг личности Альфонса — мужа маркизы де Сад, того самого знаменитого маркиза, скандально прославившегося своими порочными наклонностями и стремлением к мазохистским наслаждениям. Будучи конкретной исторической личностью, бросивший своими поступками вызов не только лицемерному французскому обществу, но так же Богу, в пьесе он наличествует как некий собирательный призрачный образ, который мы постигаем и открываем для себя через столкновения различных суждений о нём и причастности действующих лиц к его философии и деяниям. Нам помогают в этом добродетельная жена Альфонса маркиза Рене де Сад (Фредерике Вагнер); мать Рене, Монтреули, соблюдающая законы и нормы морали (Суннуи Меллес); сестра Анна (Лиза-Катрина Мауер); набожная баронесса де Симиан (Сузанне-Мари Враге); блудница графиня де Сафон (Мириам Маертенс); служанка Шарлотта (Куан-Линг Тсаи). Все они так или иначе прикоснулись к запретному плоду кровавых мазохистских наслаждений маркиза де Сада.

В Швейцарии «Мадам де Сад» переведена на немецкий язык Елизаветой Плессен,

затем поставлена и изумительно оформлена известным в России и в Европе латвийским режиссером Алвисом Херманисом.

Сцена из спектакля "Мадам де Сад"

На сцене достоверно выстроено роскошное помещение в изысканно белых тонах с высоким потолком, балконом, анфиладой дверей и подробной лепниной на стенах. В этом чистом, как невеста, пространстве спектакль начинается сценой смерти самурая. Самоубийство совершается под красивую музыку, через замедленный ритм ритуальных телодвижений, с такой кульминацией: изо рта, откуда по идее должна хлынуть кровь, падают пурпурные лепестки розы. Театр таким образом отдал дань уважения автору, эстетизировав на сцене его отношение к смерти, как «сияющей субстанции» и «высшему моменту бытия». На этом, однако, серьёзная часть постановки заканчивается.

Далее зритель становится свидетелем и участником рискованного режиссёрского эксперимента: Херманис доверил актрисам произвольно импровизировать весь первый акт и возложил на них ответственность за художественный результат этой вольности. Облачённые в преувеличенно широкие кринолины, с преувеличенно высокими накладными париками на головах, персонажи-«маски» одинаково разговаривают преувеличенно фальшивыми голосами, заламывая руки и восклицания. Во втором акте актрисы появляются в японских париках и вводят в игру элементы традиционного театра «Кабуки». Третий короткий акт сыгран в стиле «реалистического» театра.

Сцена из спектакля "Мадам де Сад"

Смешение стилей, по высказыванию режиссёра, есть признак современного театра. Возможно, это так. Но не надо быть большим знатоком театра, чтобы не суметь отличить скрупулёзно отобранный художественный стиль от приблизительного ему подражания. По определению В. Гёте, «стиль покоится на глубочайших твердых познаниях, на сущности вещей, насколько её возможно познать в видимых и осязаемых образах». И будь в спектакле именно такой уровень отбора, а не просто талантливая и весёлая внешняя изобретательность, это приблизило бы зрителей к необходимости задуматься над шокирующим, парадоксальным и глубоким содержанием пьесы.

«Альфонс... самый странный из людей, которых мне довелось видеть в жизни. Из тьмы злодейства он извлек сияние, из мерзости и грязи сотворил возвышенное – он выковал роскошные доспехи, достойные его громкого имени, и обратился в рыцаря без страха и упрека. Лиловое свечение, исходящее от Альфонса, озаряет окружающий мир, и доспехи рыцаря тускло мерцают в этом таинственном свете». Когда в пьесе есть такой текст, никакие вычурные сценические приёмы не нужны. Они никогда не будут соразмерны глубине смысла высказывания автора – классика!

От редакции: Вы можете составить собственное мнение о спектакле Алвиса Херманиса до 5 апреля. Вся дополнительная информация – на [сайте театра](#).
[швейцарская культура](#)

Статьи по теме

[«Тени над Мольером»](#)

[Осовремененный «Дядя Ваня» в Schauspielhaus](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/madam-de-sad-v-schauspielhaus>